

Возможности и перспективы перехода России к безналичному обществу

Анастасия Александровна Анисимова, научный сотрудник Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ Минфина России, г. Москва
E-mail: aanisimova@nifi.ru, ORCID 0000-0001-6421-8349

Аннотация

Ярко выраженные тенденции цифровизации в современном мире обуславливают актуальность данной темы. Новые цифровые технологии позволяют осуществлять бесконтактные платежи как непосредственно в розничных точках продаж, так и на большом расстоянии от места продажи. До недавнего времени подобные возможности рассматривались лишь в качестве нового инструмента, обеспечивающего удобство платежей клиентам. Однако в условиях пандемии COVID-19 безналичные расчеты во всем мире стали необходимостью. Вместе с тем существуют объективные препятствия для полного перехода к безналичным расчетам.

В статье осуществляется анализ препятствий перехода к безналичному обществу на примере стран ЕС и дается оценка развитию безналичных платежей в России. Основными препятствиями являются сложность обеспечения безопасности при осуществлении платежей и риск изоляции определенных групп населения от экономической и социальной жизни общества. Под вопросами безопасности подразумевается не только препятствие хищению финансовых средств, но и предотвращение сбоев электронных систем расчетов. В экономической и социальной изоляции могут оказаться люди, не имеющие по каким-либо причинам счетов в банках или не умеющие пользоваться электронными платежными инструментами. Это хорошо было заметно в период пандемии, когда пожилые люди нуждались в помощи волонтеров, чтобы приобрести товары, так как они не могли воспользоваться услугами интернет-магазинов.

В статье выделяются основные тенденции в развитии безналичных платежей в ЕС и России, в том числе с учетом обстоятельств, связанных с COVID-19. Развитие безналичных платежей зависит от стабильности экономики, и можно ожидать, что мировой экономический кризис 2020 г. приведет к снижению потребительской активности в сфере использования безналичных банковских услуг не только в России, но и в мире.

Ключевые слова: безналичные расчеты, банкоматы, банковский счет, теневая экономика, безналичное общество

JEL: G20, G21, G23

Для цитирования: Анисимова А. А. Возможности и перспективы перехода России к безналичному обществу // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 30–42. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-30-42.

DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-30-42

Opportunities and Prospects for Russia's Transition to a Cashless Society

Anastasiya A. Anisimova¹

E-mail: aanisimova@nifi.ru, ORCID 0000-0001-6421-8349

¹ Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Abstract

New digital technologies now allow contactless payments to be made both at retail outlets and at a great distance from them. Until recently, such features were only a new tool to provide convenience to customers. Now, with the COVID-19 pandemic, cashless payments have become a necessity all over the world. At the same time, there are objective obstacles to a complete transition to cashless payments. The article analyzes the barriers to the transition to a cashless society exemplified by the EU countries, and assesses the development of cashless payments in Russia. The main obstacles are security in making payments and the isolation of certain population groups from the economic and social life of society. Security issues concern not only the prevention of money theft, but also the prevention of failures in electronic payment systems. People who do not have bank accounts or do not know how to use electronic payment instruments may find themselves in economic and social isolation. This could clearly be seen during the pandemic, when the elderly needed the help of volunteers to purchase goods because they could not use the services of online stores. The article identifies trends in the development of non-cash payments in the EU and Russia, including the circumstances associated with COVID-19. The development of cashless payments depends on economic stability, and one can expect a decrease in consumer activity in the sphere of using non-cash banking services in Russia and other countries due to the world economic crisis in 2020.

Keywords: *fnon-cash payments, ATMs, bank account, shadow economy, cashless society*

JEL: G20, G21, G23

For citation: Anisimova A.A. Opportunities and Prospects for Russia's Transition to a Cashless Society. *Financial Journal*, 2020, vol. 12, no. 5, pp. 30–42 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-30-42.

ВВЕДЕНИЕ

В мировой практике внедрение безналичных инструментов оплаты в розничной торговле является частью общего процесса цифровизации экономики. Расширение использования безналичных платежей среди потребителей во многом обусловлено теми же тенденциями, что и в случае других цифровых сервисов, – снижением издержек взаимодействия между экономическими агентами. В различных исследованиях и документах обсуждаются перспективы перехода к полностью безналичному обществу [The European Consumer Organisation, 2019; Clarke D., 2018; Winther M. W., 2017]. В ряде стран, особенно в европейских странах, стремясь ускорить переход к оплате безналичными инструментами, даже вводят ограничения на платежи наличными средствами как между юридическими, так и физическими лицами. В условиях пандемии коронавируса использование безналичных инструментов значительно расширяется, поскольку они помогают гражданам и предприятиям соблюдать медицинские рекомендации, в частности соблюдение социальной дистанции и самоизоляции, а также участвовать в онлайн-торговле.

Существующие современные технологии позволяют практически полностью перейти на безналичные платежи в розничном секторе, хотя в исследованиях по данному вопросу рассказывается о многочисленных проблемах, с которыми может столкнуться общество при отказе от наличных средств. В России прослеживается общемировая тенденция

к расширению безналичных платежей при оплате товаров и услуг. Тем не менее в разных регионах ситуация сильно различается. Целью данной статьи является описание результатов анализа существующих перспектив расширения безналичных расчетов в России и возможностей для перехода к безналичному обществу.

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАСШИРЕНИЮ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, В ОБЗОРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

В исследованиях, посвященных теме отказа от наличных средств, освещается немало положительных моментов, связанных с переходом на оплату товаров и услуг безналичными инструментами. Среди наиболее распространенных можно назвать повышение прозрачности, контроля и безопасности, а также снижение издержек обращения денежных средств. К плюсам безналичных расчетов также можно отнести снижение временных затрат взаимодействия между продавцом и покупателем [World Bank, 2014; Fabris N., 2019].

Предполагается, что поскольку платежи с применением безналичных инструментов легко отследить, то проведение нелегальных операций с их использованием затруднительно [Fabris N., 2019]. Например, взаимосвязь безналичных платежей и теневой экономики освещается в работах Ф. Шнайдера. В своем исследовании по 36 странам за 2013–2014 гг. Шнайдер показал корреляцию между такими показателями, как доля наличных в общем объеме платежей и размер теневой экономики в процентах от ВВП. Коэффициент корреляции составил 0,5 [Schneider F., 2017]. Предполагается, что снижение уровня теневой экономики способствует увеличению объема налоговых доходов бюджета, снижению уровня бюджетного дефицита и государственного долга [Fabris N., 2019].

Важным моментом остается вопрос безопасности. Развитие безналичных расчетов снижает как угрозу личной безопасности, так и материальные потери в результате грабежа [Fabris N., 2019; Winther M. W., 2017]. Это подтверждается проведенными в этой сфере исследованиями. В частности, в своей работе Ачорд с соавторами рассказывает о результатах исследований в США и Швеции, где было показано, что снижение использования наличных денежных средств привело к сокращению числа краж со взломом, нападений, ограблений банков и в целом общего уровня преступности [Achord S. et al., 2017]. То есть можно с уверенностью сказать, что с уменьшением распространения наличных денег снизилось число тех преступлений, которые были направлены на их кражу.

Среди плюсов безналичных расчетов эксперты также часто выделяют снижение издержек, связанных с обращением денег, и удобство осуществления электронных платежей для потребителей (безналичные транзакции экономические агенты могут осуществлять, находясь на большом расстоянии друг от друга) [Fabris N., 2019].

Вместе с тем примеров стран, где полностью отказались от наличных денежных средств, пока нет. Более того, даже в тех странах, где доля наличных минимальна (скандинавские страны), власти не спешат переходить к полностью безналичному обществу. Например, в Норвегии разработка «дорожной карты» по переходу к безналичному обществу показала неготовность граждан и органов власти к полному отказу от наличных денежных средств [Winther M. W., 2017]. Почему же в мире продолжают использовать наличные средства? Во-первых, приведенные плюсы использования безналичных платежей сами по себе являются дискуссионными вопросами, а во-вторых, у безналичного общества есть и свои недостатки.

В частности, взаимосвязь между теневой экономикой и использованием наличных средств не так однозначна. Некоторые исследователи, в частности [Achord S. et al., 2017], говорят о том, что для большинства стран такая взаимосвязь действительно существует. В таких странах, как Испания, Италия и Греция, где доля теневой экономики высока, использование наличных средств широко распространено. В Нидерландах и Франции

низкий уровень использования наличных и низкий уровень теневой экономики. Между тем существуют исследования по странам, которые указывают на то, что не всегда высокая доля наличных средств в платежах означает, что эти страны характеризуются высокой долей теневого сектора экономики. К таким странам можно отнести Германию и Австрию, где, несмотря на широкое распространение использования наличных средств при осуществлении розничных платежей, размер теневой экономики относительно небольшой. Отдельно стоит заметить, что в Швеции, где доля наличных платежей одна из самых низких, имеет место наличие теневой экономики среднего размера [Achord S. et al., 2017].

Что касается безопасности, то количество случаев мошенничества и краж, связанных с электронными платежами, неуклонно растет [Achord S. et al., 2017]. Кроме того, на современном этапе уже есть случаи кибератак, которые привели к очень тяжелым последствиям для потребителей. Например, в 2016 г. в Великобритании хакерами было взломано 9 тыс. аккаунтов клиентов банка Tesco и похищено средств на сумму 2,5 млн фунтов стерлингов [Treanor J., 2016] (в другом источнике говорится о 20 тыс. аккаунтов [Morrison C., 2018]). Кроме того, вследствие кибератаки клиенты банка не могли осуществлять онлайн-транзакции в течение 48 часов [Morrison C., 2018]. В Индии в 2016 г. кибератаке также подверглось 3,2 млн дебетовых карт. В результате понеслось менять защитные коды всех взломанных карт, так как вследствие действий мошенников клиенты могли потерять свои денежные средства [Shukla S., Bhakta P., 2016].

Помимо кибератак в случае широкого использования безналичных платежных инструментов угрозу представляют технические сбои, связанные как с энергоснабжением, так и с функционированием ИТ-систем. Всегда есть риск, что платежная система в результате технического сбоя внезапно остановит свою работу [The European Consumer Organisation, 2019]. В Бельгии, например, потребители уже сталкивались со сбоями ИТ-инфраструктуры, когда в декабре 2014 г. обрушилась национальная карточная сеть Bancontact. Тогда сбой в работе сети перед Рождеством привели к серьезным убыткам розничных торговцев¹. Ряд экспертов видит выход в разработке альтернативных и технически независимых систем электронных платежей на случай неисправности обычной системы электронных платежей. Но пока подобных альтернативных систем нет ни в одной стране, наличные денежные средства необходимы как запасной вариант в случае технического сбоя [Winther M. W., 2017; The European Consumer Organisation, 2019].

Что касается удобства безналичных транзакций, то согласно исследованиям не для всех категорий потребителей использование безналичных расчетов является удобным. В дискуссиях по данному вопросу достаточно часто поднимается проблема дискриминации тех потребителей, которые бы хотели оплачивать товары и услуги наличными средствами. В рамках данной проблемы можно выделить несколько основных моментов. Во-первых, есть те, кто не хотел бы использовать безналичные средства оплаты по своим личным субъективным мотивам. В качестве одной из причин люди называют негативный опыт работы с банками [Clarke D., 2018]. У таких людей должно оставаться право выбора. Во-вторых, есть категории людей, которые в силу объективных причин не могут воспользоваться безналичными платежными инструментами. К таким категориям, как правило, относят граждан с низкими доходами [Goczek Ł., Witkowski B., 2015], пожилых людей, а также людей с ограниченными возможностями. Сложности в использовании безналичных платежных инструментов у данных категорий граждан связаны с отсутствием банковского счета, а также доступа к компьютеру и/или интернету. В результате возникает риск

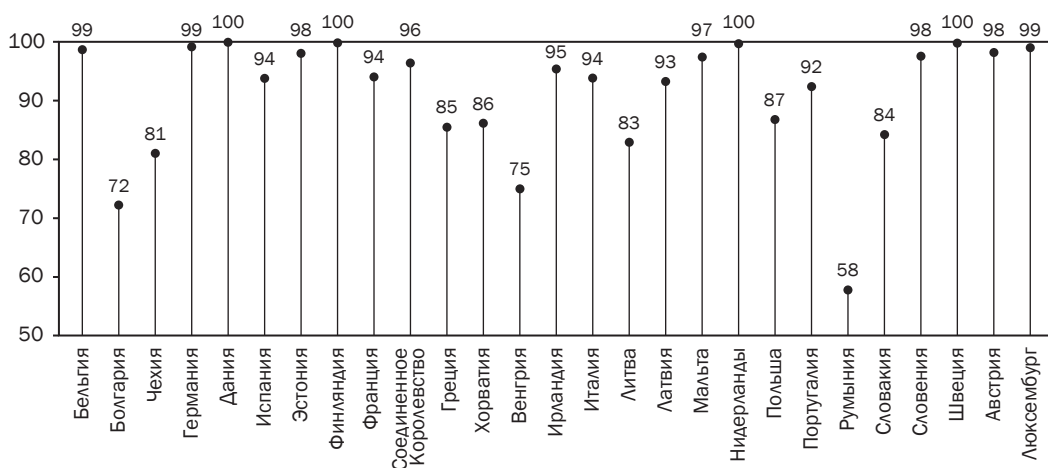
¹ *Bancontact encore en panne avant Noël: "On se moque des commerçants!" / La Libre. URL: <https://www.lalibre.be/belgique/bancontact-encore-en-panne-avant-noel-on-se-moque-des-commerçants-54956ec6357028b5e9850f2f>.*

того, что определенные категории граждан, которые могут использовать только наличные денежные средства, будут исключены как финансово, так и социально из цифровой экономики [The European Consumer Organisation, 2019; Clarke D., 2018].

Например, в странах ЕС доля граждан без банковского счета невелика, но в абсолютных числах их количество достаточно для того, чтобы обратить внимание на проблему возможной изоляции в обществе при отказе от наличных средств [The European Consumer Organisation, 2019]. Данные Всемирного банка по доле респондентов в европейских странах, имеющих счет в банке, представлены на рис. 1. База данных была получена посредством проведения опросов более 150 тыс. респондентов старше 15 лет в более чем 140 странах мира [Demirgüç-Kunt A. et al., 2018].

Рисунок 1

**Наличие счета в банке (возраст 15+), %, 2017 г. /
Bank account (age 15+), %, 2017**

Источник: составлено авторами по [Demirgüç-Kunt A. et al., 2018] / Source: compiled by the authors based on [Demirgüç-Kunt A. et al., 2018].

В ряде развитых европейских стран доля тех, у кого есть банковский счет, близка или равна 100 % (Бельгия, Швейцария, Германия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Нидерланды, Норвегия, Словения, Швеция, Австрия, Люксембург). Опрос показал, что в этих странах от 98 до 100 % опрошенных респондентов имеют банковский счет. Вместе с тем в таких странах, как, например, Чехия, Испания, Франция, Соединенное Королевство, Греция, Ирландия, Италия, Литва, Польша, Португалия, Словакия, доля имеющих банковский счет меньше 98 %. В частности, в Греции этот показатель составляет 85 %. То есть несмотря на то что у подавляющего большинства населения в развитых европейских странах есть в наличии банковские счета, все еще значительная часть людей остается неохваченной ими, что в условиях тотальной цифровизации экономики может привести к их изоляции от остальной части общества. В странах Восточной Европы доля респондентов с банковскими счетами особенно низка. В Болгарии и Венгрии, соответственно, — 72 % и 75 %. В Чехии, Хорватии, Польше и Словакии значение данного показателя находится в диапазоне от 81 до 87 %. Наименьшее значение в Румынии — 58 %.

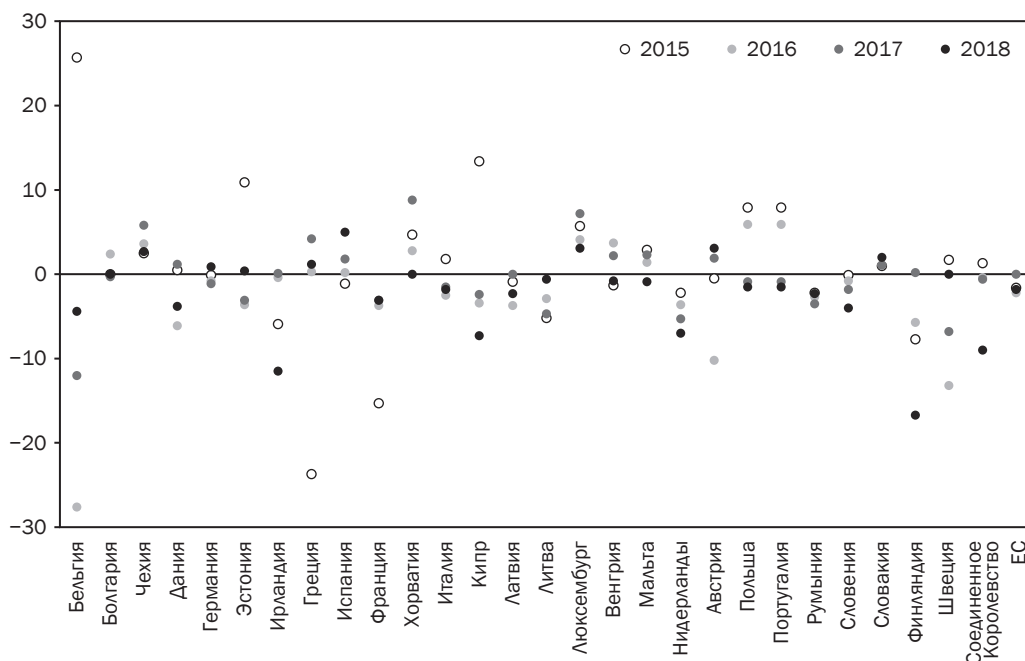
Таким образом, сохранение возможности использования наличных денежных средств для части потребителей необходимо. Исследователи, которые высказывают подобную точку зрения, считают, что наличные деньги являются общественным благом, доступ к которому должен быть признан такой же универсальной потребностью, как доступ к воде или электричеству, и потому требуются меры по обеспечению существования наличных

средств в будущем наряду с новыми инновационными платежными инструментами [The European Consumer Organisation, 2019; Clarke D., 2018].

Между тем, как показывает европейский опыт, с доступом к наличным средствам могут возникать и другие проблемы, связанные в том числе с трансформацией розничной платежной инфраструктуры. Банкоматы являются частью платежной инфраструктуры и самым простым средством получения наличных денег для потребителей. Но в настоящее время при получении наличных денежных средств в банкоматах возникает ряд проблем. На примере стран ЕС видно, что развитие безналичных систем оплаты розничных товаров привело к тому, что потребители в целом стали реже использовать наличные и, следовательно, реже снимать деньги в банкоматах. В результате в ряде стран ЕС сокращается число банкоматов, а также появилась тенденция введения комиссии банками и поставщиками банкоматов за снятие наличных. В результате потребители стали чаще расплачиваться картами, что еще больше снизило необходимость использования банкоматов и привело к их закрытию. В итоге небольшая часть пользователей, которые хотят снять деньги, не могут найти банкомат. К европейским странам, где использование наличных и снятие их в банкоматах находится на низком уровне и продолжает снижаться, можно отнести, например, такие страны, как Швеция, Бельгия, Франция [De Groen W. P. et al., 2018], Финляндия, Дания, Соединенное Королевство, Ирландия, Нидерланды. В таких странах, как Болгария, Чехия, Германия, Эстония, Греция, Испания, Хорватия, Италия, Австрия, Польша, Португалия, Словакия, количество банкоматов остается относительно стабильным, что показано на рис. 2.

Рисунок 2

Изменение числа банкоматов в странах ЕС, % /
Change in ATMs number in the EU countries, annual change in %

Источник: составлено авторами по Payments Statistics / Statistical Data Warehouse ECB (<http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=1000004051>) / Source: compiled by the authors based on Payments Statistics / Statistical Data Warehouse (<http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=1000004051>).

Убыточность банкоматов является основной причиной их закрытия. Кроме того, количество банкоматов уменьшается вследствие закрытия отделений банков. Существуют

страны, где снижение количества банкоматов было особенно резким. К таким странам можно, например, отнести Соединенное Королевство, где в 2018 г. наблюдался серьезный спад числа банкоматов, вызванный конкуренцией Visa и Mastercard, и эксперты всерьез обеспокоились этим явлением [Clarke D., 2018]. Ряд экспертов считает, что в связи с возникающими ограничениями доступа к наличным средствам Европейский союз должен обеспечить сбалансированное географическое распределение банкоматов. Подобный опыт уже есть в ряде стран — членов Европейского союза, где на национальном уровне были приняты меры по обеспечению такого географического расположения банкоматов, чтобы каждый пользователь мог при необходимости найти банкомат поблизости.

Более низкие издержки оборота электронных денежных средств по сравнению с наличными, как считают некоторые эксперты, являются не настолько однозначным преимуществом. Дело в том, что необходимо учитывать издержки всего общества (все прямые и косвенные издержки), а не только одного звена в цепочке (банков, розничных продавцов и т. д.). В связи с этим замечанием можно привести интересный вывод, который сделали исследователи Центрального банка Германии и Института розничной торговли о том, что транзакция наличными осуществляется быстрее на 7 секунд (и составляет 22 секунды) [The European Consumer Organisation, 2019].

Рассматривая издержки обращения денежных средств, исследователи допускают исчезновение монет и банкнот с дальнейшим развитием технологий, но считают, что наличные деньги как платежный инструмент (анонимный и независимый от компьютерных сетей), эмитируемый центральным банком, все равно продолжит существовать, хотя уже в виде электронных денег [The European Consumer Organisation, 2019]. Если подобное изменение произойдет, это будет настоящий прорыв в отношениях между экономическими агентами, так как откроются возможности совершения электронных платежей для физических лиц без финансовых посредников. В настоящее время осуществлять электронные платежи (банковская карта, онлайн-транзакция и т. п.) возможно только при наличии банковского счета. Это особенно важно для людей, которые не переходят на расчет безналичными средствами вследствие недоверия банкам или вследствие недовольства оказываемыми банковскими услугами [Clarke D., 2018]. Безусловно, наличные деньги центрального банка — это вопрос для отдельного глубокого изучения и отдельной дискуссии. Уже сейчас известно, что больше половины центральных банков во всем мире работают над этой задачей. Очевидно, что без цифровой валюты центрального банка переход к полностью безналичному обществу невозможен [The European Consumer Organisation, 2019].

В целом анализ мировой практики показывает, что к полному отказу от наличных средств не готовы ни граждане, ни государственные органы власти. Это относится даже к скандинавским странам с высокой долей безналичного оборота в розничном секторе. Однако, как показывают последние события, в определенных экстренных случаях общество может отказаться от использования наличных средств. Например, в ситуации пандемии коронавируса Всемирная организация здравоохранения в целях борьбы с распространением COVID-19 рекомендовала использование безналичных операций. В данной ситуации ряд розничных продавцов отказывается от использования наличных денег в своих магазинах, принимая оплату товаров бесконтактным способом. В ситуации изоляции для людей это является актуальным [Saigal K., 2020]. Тем не менее всегда стоит учитывать специфику каждой отдельной страны.

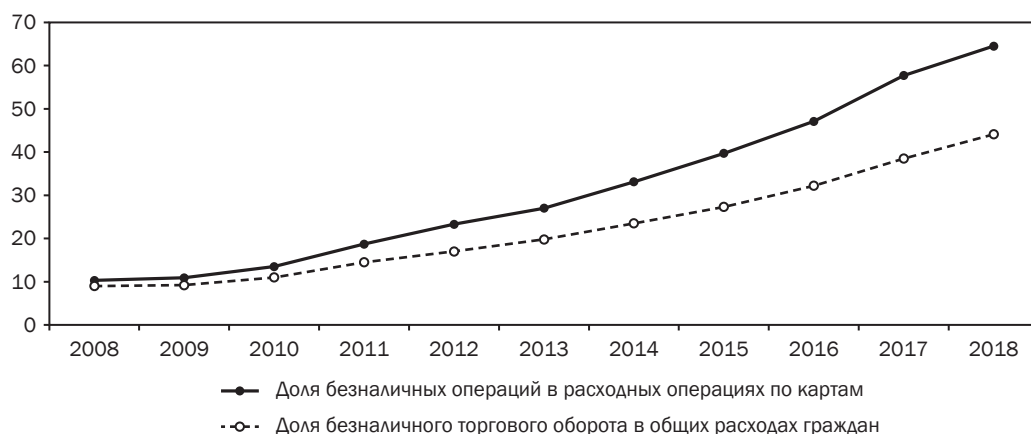
РАЗВИТИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Розничный сектор Российской Федерации в целом развивается в русле мировых тенденций, одна из которых — расширение использования безналичных способов оплаты.

В частности, в одном из последних отчетов Сбербанка, посвященных вопросу развития безналичных расчетов в России, было отмечено, что в России доля безналичных платежей приблизилась к уровню 50 % [Сбербанк, 2019], что можно видеть на рис. 3. В течение десяти лет, с 2008 по 2018 г., доля безналичных расчетов в общих расходах российских граждан демонстрировала устойчивый рост. Позитивная динамика наблюдалась также по такому показателю, как доля безналичных операций в расходных операциях по картам (рост с 2008 по 2018 г.). Это означает, что люди значительно реже снимают с карт наличные и стали чаще оплачивать товары и услуги с помощью платежных карт (в 2018 г. только 35 % денежных средств снималось с карт).

Рисунок 3

**Доля безналичных операций в общем объеме транзакций в России, % /
The share of non-cash transactions in the total volume of transactions in Russia, %**

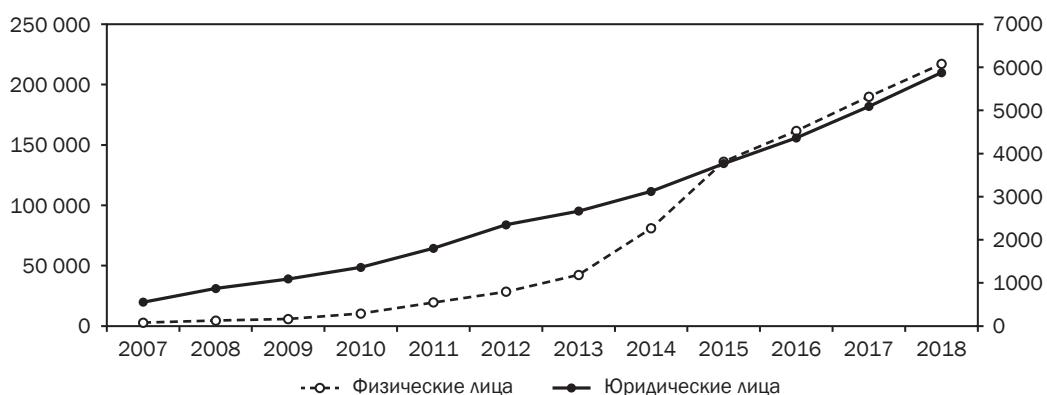

Источник: Рейтинг «безналичных» городов и регионов / Сбербанк, 2019, с. 2 (<https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/rb.pdf>) / Source: Rating of “cashless” cities and regions. Sberbank. URL: (<https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/rb.pdf>).

При этом в России население для оплаты товаров и услуг пользуется преимущественно дебетовыми картами. По данным Банка России на начало 2019 г., доля эмитированных дебетовых карт составляла 87 %² от всех выпущенных. Согласно одному из проведенных опросов наибольшую долю среди тех, кто использует банковские карты (причем с 2008 г. доля таких пользователей постоянно растет), составляют держатели одной карты — либо в рамках зарплатного проекта, либо для получения выплат из бюджета (пенсии или стипендии). То есть большинству населения платежные карты были оформлены работодателем или государством. Стоит заметить, что эксперты не видят в этом ничего плохого, так как подобные карты, используемые населением для получения выплат, дают возможность постепенно привыкнуть к их функционалу: от снятия наличных в банкоматах до интернет-банкинга. Таким образом, эти карты являются для потребителя мостом от традиционных к электронным каналам взаимодействия с продавцом при оплате товаров и услуг [НАФИ, 2017]. Точка зрения экспертов подтверждается данными Банка России по количеству открытых в кредитных организациях счетов с дистанционным доступом. Согласно этим данным последние десять лет можно наблюдать устойчивый рост счетов с дистанционным доступом как для физических, так и для юридических лиц, что можно видеть на рис. 4.

² Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями и Банком России, по типам карт / Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.

Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях, тыс. единиц /
The number of remote access accounts set up by credit organizations, thousands of units

Источник: составлено авторами по данным Банка России — Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях (<https://cbr.ru/statistics/nps/psrf>) / Source: compiled by the authors based on the Number of remote access accounts set up by credit organizations / Bank of Russia (<https://cbr.ru/statistics/nps/psrf>).

Стоит отметить, что в представленной динамике можно проследить и возрастные тенденции. Так, пожилые люди в целом намного реже используют интернет и еще реже пользуются дистанционными услугами (любыми услугами, не только банковскими). Согласно опросу РМЭЗ, проведенному в 2018 г., наиболее часто для получения услуг дистанционно пользуются интернетом потребители в возрасте от 19 до 35 лет. Наиболее редко для получения дистанционных услуг интернет используют люди в возрасте от 60 лет³.

При анализе развития безналичных платежей имеет смысл обращать внимание не только на общие статистические данные по стране, но также и на специфику отдельных регионов. Особенностью России является самая большая и протяженная территория в мире, а потому в разных регионах ситуация с использованием безналичных платежных инструментов может очень сильно различаться. В 2019 г. по регионам сумма операции по оплате товаров и услуг в среднем составляла 709 руб., а сумма операции по снятию средств — 7808 руб.⁴ В Москве, Чукотском автономном округе, Камчатском крае, Магаданской области и Санкт-Петербурге сумма средней операции при оплате товаров и услуг превышала 1 тыс. руб.

Анализ статистических данных дает основание сделать вывод о том, что расширение использования безналичных платежей происходит не столько за счет Москвы и Санкт-Петербурга, сколько за счет регионов России. Например, в 29 субъектах России жители тратят на оплату товаров и услуг больше средств в безналичной форме, чем в наличной [Сбербанк, 2019]. Первыми десятью регионами с наибольшей долей безналичных расчетов в I кв. 2019 г. были Мурманская область (58,6 %), Республика Карелия (58,4 %), Республика Коми (57,5 %), Архангельская область (56,2 %), Тюменская область (56,1 %), Камчатский край (55,2 %), Томская область (55,1 %), Санкт-Петербург с Ленинградской

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <https://www.hse.ru/rims/>.

⁴ Данные Федеральной службы государственной статистики.

областью (54,3 %), Калининградская область (53,9 %) и Сахалинская область (53,8 %) [Сбербанк, 2019]. Предпочтения при выборе использования того или иного инструмента оплаты в России не являются специфическими и зависят от тех же факторов, которые были выявлены исследователями в других странах. Например, для России так же, как и для других стран, характерно то, что люди с более высоким достатком чаще используют безналичные инструменты оплаты покупки товаров и услуг. Это хорошо заметно в статистике по регионам. В регионах с высоким уровнем ВРП на душу населения доля безналичного торгового оборота выше (корреляция составляет 0,5)⁵.

Перечисленные статистические данные говорят об устойчивом развитии розничных безналичных расчетов в Российской Федерации. Вместе с тем для России также характерен ряд проблем, которые имеют место в странах Европы. Одной из них является доступ к банкоматам. Тенденция сокращения числа отделений банков, а вместе с ними и банкоматов в последнее время наблюдается и в нашей стране. По информации, предоставленной Центральным банком Российской Федерации, закрытие отделений банков во многом связано с развитием возможностей для цифрового взаимодействия и предоставлением финансовых услуг своим клиентам через дистанционные каналы [Королева А., 2019]. Снижение количества банкоматов началось в 2014 г., что можно увидеть из рис. 5. Стоит заметить, что и количество открытых физическими лицами счетов с дистанционным доступом резко увеличилось также в 2014 г. (см. рис. 4).

Рисунок 5

Источник: составлено авторами по данным Банка России — Сведения об устройствах, расположенных на территории России и предназначенных для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт (<https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>) / Source: compiled by the authors based on Information about devices located on the territory of Russia and intended for operations with and without payment cards / Bank of Russia (<https://cbr.ru/statistics/psrf/sheet016/>).

Вместе с тем в России еще очень много людей пользуются наличными денежными средствами. И если проблема доступности банкоматов существует даже в относительно компактных европейских странах, то в России — стране, по своим размерам намного превосходящей европейские, вопрос доступа к наличным через банкоматы в условиях цифровизации экономики может быть очень острым. Отчасти данную проблему уже пытаются решать посредством предоставления возможности снимать наличные средства в розничных точках продаж. В настоящий момент это пока только эксперимент, доступный в отдельных банках и магазинах, но в ближайшей перспективе возможно его распространение на всю страну [Новые известия, 2019].

⁵ Данные Федеральной службы государственной статистики.

Можно предположить возможность применения в России и другой практики, характерной для ряда европейских стран, — обеспечение равномерного распределения банкоматов по территории посредством законодательного закрепления минимальной доступности до ближайшего банкомата для граждан.

Недоверие граждан к банкам — это еще один и очень значимый для России фактор, который замедляет расширение использования безналичных форм расчета. Особенно это проявляется в период кризисов: спрос на наличные деньги резко растет. Развитие событий, которое можно было наблюдать в текущем году, является наглядным подтверждением отмеченной особенности. По данным Банка России, около 1 трлн руб. наличных было снято населением за март и апрель 2020 г. В настоящей ситуации эксперты выделяют несколько причин такого резкого увеличения спроса на наличные:

- ограничительные меры, связанные с пандемией;
- ослабление рубля (за этот период рубль обесценился на 10 %);
- введение налога на проценты по вкладам (о введении которого было объявлено 25 марта и который должен составить 13 %).

При этом стоит заметить, что введение самоизоляции оказало наибольшее влияние на поведение населения с точки зрения использования безналичных форм платежей. Казалось бы, введение мер по самоизоляции должно было привести к увеличению онлайн-покупок, но в реальности оказалось наоборот. Кризисная ситуация вызвала спрос на наличные деньги. На фоне общего недоверия к банкам у людей появились опасения не получить свои наличные во время самоизоляции, в том числе и потому, что не у всех жителей банкоматы находятся в ста метрах от дома (разрешенное расстояние для перемещения в период самоизоляции) [РИА Новости, 2020]. Таким образом, в ситуации вынужденного перехода российского общества на дистанционное взаимодействие наблюдалась прямо противоположная ожидаемой тенденция, связанная с розничными расчетами. До начала карантинных мер безналичные расчеты в России развивались достаточно быстрыми и стабильными темпами, однако кризис, вызванный пандемией коронавируса, может изменить эту тенденцию, уменьшив спрос на безналичные инструменты. Прогнозы пока давать рано, но эксперты уже сейчас говорят о том, что экономический кризис в России может быть более глубоким, чем ожидалось, и его последствия будут более серьезными. В результате кризиса многие люди потеряли работу, забрали из банков последние сбережения и потому открытие дистанционных онлайн-счетов и приобретение других банковских услуг еще нескоро достигнет докризисного уровня (февраль 2020 г.).

ВЫВОДЫ

Анализ опыта стран ЕС показал, что в настоящее время спрос на наличные деньги со стороны населения по различным причинам сохраняется. Полностью от наличных средств не отказываются даже скандинавские страны, где доля наличных денег небольшая. Это связано с существующими недостатками безналичных расчетов для определенных групп населения и отсутствием технических решений для обеспечения устойчивости системы платежей в случае сбоев. Это указывает на то, что на современном этапе осуществление перехода к полностью безналичному обществу технически невозможно даже в наиболее развитых странах ЕС. Ситуация с COVID-19 подчеркнула как положительные моменты от введения безналичных расчетов, так и отрицательные. В Российской Федерации развитие безналичных расчетов происходило быстрыми темпами, хотя спрос на наличные деньги во многом зависит от стабильности экономики. Например, в период объявления самоизоляции вырос спрос на наличные деньги. Кроме того, экономический кризис 2020 г., вызванный COVID-19, лишил многих людей сбережений и работы, что, по нашему мнению, может вызвать замедление развития безналичных расчетов в ближайшем будущем.

Список источников

- Королева А. Российские банки переходят на «облегченные» форматы обслуживания / Эксперт Онлайн, 2019. URL: <https://expert.ru/2019/03/18/banki/>.
- Рейтинг «безналичных» городов и регионов / Сбербанк, 2019. URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/rb.pdf>.
- Сколько россиян имеют банковские карты? / НАФИ, 2017. URL: <https://nafi.ru/analytics/skolko-rossiyan-imeyut-bankovskie-karty/>.
- Снятие наличных в магазинах распространяют на все российские регионы // Новые известия, 2019. URL: <https://newizv.ru/news/society/16-07-2019/snyatie-nalichnyh-v-magazinah-rasprostranyat-na-vse-rossiyskie-regiony>.
- Эксперты назвали причины высокого спроса россиян на наличность в марте / РИА Новости, 2020. URL: <https://news.mail.ru/economics/41460759/?frommail=1>.
- Achord S., Chan J., Collier I. et al. A Cashless Society Benefits, Risks and Issues (Interim Paper) / Institute and Faculty of Actuaries, 2017. URL: <https://www.actuaries.org.uk/system/files/field/document/A%20Cashless%20Society-%20Benefits%2C%20Risks%20and%20Issues%20%28Interim%20Paper%29%20-%20disclaimer.pdf>.
- Cash Versus Cashless: Consumers need a right to use cash / The European Consumer Organisation, 2019. URL: https://www.beuc.eu/publications/beuc-x-2019-052_cash_versus_cashless.pdf.
- Clarke D. The Future of Cash: Protecting access to payments in the digital age / Positive Money, 2018. URL: <http://positivemoney.org/wp-content/uploads/2018/03/Positive-Money-Future-of-Cash.pdf>.
- De Groen W. P., Kilhoffer Z., Musmeci R. The Future of EU ATM Markets. Impacts of digitalisation and pricing policies on business models / CEPS, 2018. URL: https://www.ceps.eu/system/files/20181005_FutureofATM_0.pdf.
- Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D. et al. The Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution. Washington, DC: World Bank, 2018. URL: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1259-0>.
- Fabris N. Cashless Society – The Future of Money or a Utopia? // Journal of Central Banking Theory and Practice. 2019. Vol. 8. Iss. 1. P. 53–66. URL: <https://doi.org/10.2478/jcbtp-2019-0003>.
- Goczek Ł., Witkowski B. Determinants of non-cash payments / NBP Working Paper No. 196. Narodowy Bank Polski, 2015. URL: https://www.nbp.pl/publikacje/materialy_i_studia/196_en.pdf.
- Morrison C. Tesco Bank Fined £16.4m over Cyber Attack // Independent, 2018. URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/news/tesco-bank-cyber-attack-fines-fca-a8562756.html>.
- Shukla S., Bhakta P. 3.2 Million Debit Cards Compromised; SBI, HDFC Bank, ICICI, YES Bank and Axis worst hit // The Economic Times. E-Paper, 2016. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/banking/finance/banking/3-2-million-debit-cards-compromised-sbi-hdfc-bank-icici-yes-bank-and-axis-worst-hit/articleshow/54945561.cms>.
- Saigal K. Cashless after Covid-19? // Euromoney, 2020. URL: <https://www.euromoney.com/article/b110fc800bd85v/cashless-after-covid-19>.
- Schneider F. Restricting or Abolishing Cash: An Effective Instrument for Fighting the Shadow Economy, Crime and Terrorism? / International Cash Conference 2017 – War on Cash: Is there a Future for Cash? 25–27 April 2017, Island of Mainau, Germany, Deutsche Bundesbank. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/162914/1/Schneider.pdf>.
- Treanor J. Tesco Bank Cyber-Thieves Stole £2.5m from 9,000 People // The Guardian, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/nov/08/tesco-bank-cyber-thieves-25m>.
- The Opportunities of Digitizing Payments / World Bank, 2014. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/188451468336589650/pdf/903050WPOREPLACEMENT0Box385358B00PUBLIC0.pdf>.
- Winther M. W. The road to a cashless society – Developments in Norway / Simonsen Vogt Wiig, 2017. URL: <https://gammel.svv.no/en/news/news/2017/november/the-road-to-a-cashless-society-developments-in-norway/>.

Поступила в редакцию 2 сентября 2020 г.
Принята к публикации 23 октября 2020 г.

References

- Achord S., Chan J., Collier I. et al. (2017). A Cashless Society Benefits, Risks and Issues (Interim Paper). Institute and Faculty of Actuaries. Available at: <https://www.actuaries.org.uk/system/files/field/document/A%20Cashless%20Society-%20Benefits%2C%20Risks%20and%20Issues%20%28Interim%20Paper%29%20-%20disclaimer.pdf>.
- Clarke D. (2018). The Future of Cash: Protecting access to payments in the digital age. Positive Money. Available at: <http://positivemoney.org/wp-content/uploads/2018/03/Positive-Money-Future-of-Cash.pdf>.
- De Groen W.P., Kilhoffer Z., Musmeci R. (2018). The Future of EU ATM Markets Impacts of digitalisation and pricing policies on business models. The Centre for European Policy Studies. Available at: https://www.ceps.eu/system/files/20181005_FutureofATM_0.pdf.

Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D. et al. (2018). The Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution. Washington, DC: World Bank, 2018. Available at: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1259-0>.

Fabris N. (2019). Cashless Society — The Future of Money or a Utopia? *Journal of Central Banking Theory and Practice.*, vol. 8, iss. 1, pp. 53–66. Available at: <https://doi.org/10.2478/jcbtp-2019-0003>.

Goczek Ł., Witkowski B. (2015). Determinants of non-cash payments. NBP Working Paper No. 196, Narodowy Bank Polski. Available at: https://www.nbp.pl/publikacje/materialy_i_studia/196_en.pdf.

Koroleva A. (2019). Russian Banks are Switching to the Lightweight Service Formats. Expert Online (In Russ.). Available at: <https://expert.ru/2019/03/18/banki/>.

Morrison C. (2018). Tesco Bank fined £16.4m over cyber attack. *Independent*. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/business/news/tesco-bank-cyber-attack-fines-fca-a8562756.html>.

NAFI (2017). How Many Russians Have Payment Cards? (In Russ.) Available at: <https://nafi.ru/analytics/skolko-rossiyan-imeyut-bankovskie-karty/>.

New Izvestiya (2019). Cash Withdrawals in Stores are to be Expanded to all Russian Regions (In Russ.). Available at: <https://newizv.ru/news/society/16-07-2019/snyatie-nalichnyh-v-magazinah-rasprostranyat-na-vse-rossiyskie-regiony>.

RIA News (2020). Experts Named the Reasons for the High Demand of Russians for Cash in March (In Russ.). Available at: <https://news.mail.ru/economics/41460759/?frommail=1>.

Shukla S., Bhakta P. (2016). 3.2 Million Debit Cards Compromised; SBI, HDFC Bank, ICICI, YES Bank and Axis worst hit. *The Economic Times*, E-Paper. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/banking/finance/banking/3-2-million-debit-cards-compromised-sbi-hdfc-bank-icici-yes-bank-and-axis-worst-hit/articleshow/54945561.cms>.

Saigal K. (2020). Cashless after Covid-19? *Euromoney*. Available at: <https://www.euromoney.com/article/b110fc800bd85v/cashless-after-covid-19>.

Sberbank (2019). Rating of “Cashless” Cities and Regions (In Russ.). Available at: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/rb.pdf>.

Schneider F. (2017). Restricting or Abolishing Cash: An Effective Instrument for Fighting the Shadow Economy, Crime and Terrorism? International Cash Conference 2017 — War on Cash: Is there a Future for Cash? 25–27 April, Island of Mainau, Germany, Deutsche Bundesbank. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/162914/1/Schneider.pdf>.

The European Consumer Organisation (2019). Cash Versus Cashless: Consumers need a right to use cash. Available at: https://www.beuc.eu/publications/beuc-x-2019-052_cash_versus_cashless.pdf.

Treanor J. (2016). Tesco Bank cyber-thieves stole £2.5m from 9,000 people. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2016/nov/08/tesco-bank-cyber-thieves-25m>.

World Bank (2014). The Opportunities of Digitizing Payments. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/188451468336589650/pdf/903050WP0REPLACEMENT0Box385358B00PUBLIC0.pdf>.

Winther M.W. (2017). The road to a cashless society — Developments in Norway. Simonsen Vogt Wiig. Available at: <https://gammel.svw.no/en/news/news/2017/november/the-road-to-a-cashless-society-developments-in-norway/>.

Received 02.09.2020

Accepted for publication 23.10.2020